

«Енисей», 1895, 15 февраля, № 19-20

(Красноярск),

с. 3.

Отъ нашего корреспондента.

Минусинскъ. Недавно былъ данъ у насъ любительскій спектакль; шли пьесы: «Дармштокъ» комедія въ 5 дѣйствіяхъ И. Салова и «Предложенье», шутка въ 1 одномъ дѣйствіи А. Чехова. О первой пьесѣ надо сказать, что заглавіе ея «ни къ селу, ни къ городу»; это заглавіе прямо *навязано* пьесѣ и совсѣмъ не соотвѣтствуетъ смыслу ея; повидимому авторъ затруднялся въ выборѣ благозвучнаго заглавія. Что касается исполненія этой пьесы нашими любителями, можемъ сказать, безъ зазрѣнія совѣсти, отнюдь неговоря о любителяхъ, какъ о *покойникахъ*—или хорошемъ или ничего (какъ это говорить уваж. корреспондентъ изъ Ачинска).—что она была исполнена безукоризненно, даже болѣе, чѣмъ безукоризненно. Въ самомъ началѣ пьесы, въ первыхъ сценахъ, была замѣчена нѣкоторая вялость, г. г. любители какъ бы робѣли. Но далѣе весь персоналъ поддержалъ дружно ансамбль; иллюзія была во всѣхъ болѣе чувствительныхъ мѣстахъ полная. Генеральша (М. П. Николаевская) была вполне типична, безъ малѣйшаго недостатка; Мариша (М. Л. Троицкая), заглавная роль, была проведена прекрасно; было только замѣтно, что исполнительница была мѣстами какъ будто утомлена. Луша (А. И. Гусева) былъ живой типъ столичной горничной сплетницы; хоръ дѣвушекъ и парней пѣлъ прекрасно; Фронтасевъ (В. И. Машаровъ) былъ загримированъ молодежью, чѣмъ это требовала пьеса; проживній дѣсять лѣтъ въ деревнѣ, послѣ бурной столичной жизни, бывшій взрослымъ проказникомъ уже въ столицѣ, не можетъ выглядѣть такимъ цвѣтущимъ юношей, тѣмъ болѣе, если онъ брюнетъ; игра г. Машарова обнаруживаетъ несомнѣнныя сценическія дарованія; прекрасенъ былъ также и Петръ Красимовичъ (Н. Б. Чутинцевъ), купчикъ Распиаловъ (Н. З. Ярцевъ), полковникъ Окатовъ (А. В. Фомъ-Вилькенъ), докторъ Кулравцевъ (г. Каменскій) и даже Пчелинецъ, самый незначительный по роли (І. И. Поповъ).

Вторая пьеса была сыграна хорошо и притомъ очень живо. М. Я. Энгельбрехтъ, въ роли Наташи Степановны, показала опять блестяще свои способности въ исполненіи ролей субретокъ; І. И. Поповъ, въ роли Чубукова, былъ живымъ типомъ; онъ выработалъ свою роль до мелочей

безукоризненно; В. И. Машаровъ, въ роли молодого Ломова, буквально, *жилъ* въ этой пьесѣ; онъ спорилъ съ непоколебимымъ жаромъ, его смущеніе было не натянуто, его изнеможеніе, интонація голоса и припадокъ были сама дѣйствительность. Во всемъ видно, что любители потрудились надъ своими ролями и что режиссерство опытныхъ въ рукахъ. Нескончаемые аплодисменты были въполнѣ заслуженною данью нашимъ труженикамъ.

Сборъ былъ полный; играли въ пользу недостаточныхъ ученицъ мѣстной гимназіи. Надо пожелать г. г. любителямъ много энергіи и на будущее время; при отсутствіи всякихъ другихъ увеселеній, можно бы ставить съ пользою довольно часто спектакли, на сколько хватаетъ на то силъ; послѣдній спектакль доказалъ, что у насъ еще много способныхъ для сцены людей, и превосходныхъ тружениковъ-благотворителей. Даже любитель-декораторъ, въ лицѣ П. И. Гасабова, у насъ прекрасный.

Такъ какъ на сей разъ при театрѣ былъ и буфетъ, публика чувствовала себя весьма довольной; чрезмѣрно «веселыхъ» людей не было. Но публика у насъ какъ-то иногда не умѣетъ себя держать; при началѣ каждаго дѣйствія начинается самый невыносимый шорохъ; кажется, что многіе считаютъ даже «хорошимъ тономъ» садиться на мѣсто по возможности поздно и нарушая сискоиствіе, въ ущербъ игры и слушателей, какъ-бы обратитъ на себя всеобщее вниманіе, конечно, это далеко не красиво, ве умно и неприлично. Театральные звонки, повидимому, слишкомъ нѣжны для нашихъ тупыхъ чувствъ.

Оркестромъ управляетъ у насъ 13 лѣтній мальчикъ (сынъ отсутствующаго скрипача-дирижера г. Тюриева, изъ г. Красноярска); онъ играетъ первую скрипку и вообще весь оркестръ играетъ ве дурно.

Наше собраніе переселилось въ новое помѣщеніе, въ домъ наслѣди Шипилина, въ которомъ оно и раньше многіе годы существовало; перемѣнная обширное помѣщеніе (въ д. бр. Миткиныхъ) на мѣнѣе обширное, хотя и пока достаточное, собраніе получаетъ экономію 100 рублей по одному короткому расходу. Притомъ собраніе устроило теперь хозяйственный буфетъ, и по этому, можно полагать, финансы собранія поднимутся. Слишкомъ разгульный образъ жизни бывшаго буфетчика навелъ старшинъ и членовъ на мысль, что дѣло содержанія буфета не безвыгодно. Но г. г. членамъ не слѣдуетъ забывать, что хозяйственный буфетъ можетъ существовать только при *полномъ* довѣріи къ буфетчику и къ хозяйственному старшинѣ; если же всякій и каждый—начнетъ кридираться и усчитывать каждый кусочекъ, каждую каплю,—хозяйственный буфетъ придется тогда закрыть.